

ЛИТЕРАТУРА

ORCID: 0000-0003-0936-0312

DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-276-302

*М. Е. Кравцова**

Читая *Тянь вэнь*: введение в изучение поэмы**

АННОТАЦИЯ: В предлагаемой публикации представлены подготовительные материалы к изучению поэмы *Тянь вэнь* («Вопросы к Небу»), одного из произведений поэтической традиции *чуцы* («чуские строфы»). Автор определяет круг основных источников, включая издания поэмы и исследовательскую литературу, суммируют и анализирует фактические сведения и наблюдения, касающиеся ее формальных особенностей и текстуальной истории. Наиболее пристальное внимание уделено легенде об истории создания *Тянь вэнь*, которая во многом предопределила как споры по поводу ее авторства и времени создания произведения, так и многообразие трактовок ее исходного художественного замысла и общего содержания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, древнекитайская поэзия, «чуские строфы», Цюй Юань, поэма *Тянь вэнь*

Тянь вэнь 天問 («Вопросы к Небу», далее — *ТВ*)¹ — одно из произведений, представляющих поэтическую традицию *чуцы* 楚辭

* Кравцова Марина Евгеньевна, д. ф. н, проф., независимый исследователь (Санкт-Петербург), kravtsova_sin@mail.ru

** Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00121.

© Кравцова М. Е., 2020; © ФГБУН ИВ РАН, 2020

¹ Принятый в отечественном китаеведении перевод названия поэмы [2, т. 3, с. 445], первоначально — «Вопросы к небу», введенный совместно с ее полным переводом (в формате литературно-художественного переложения, А. Е. Адалис, 1900–1969) [7, с. 67–79]. Среди европейских вариантов (для полных переводов *ТВ*): *The Heavenly*

(«чуские строфы») ², возникшую, напомним, в царстве Чу 楚 (XI в. – 223 г. до н. э.), могущественном региональном (бассейн р. Янцзы) государстве эпохи Чжоу 周 (XI–III вв. до н. э.).

Поэма резко отличается от всех остальных *чуцы* уже тем, что состоит преимущественно из вопросов (вопросных формул, см. ниже). В собраниях, условно-обобщенно называемых *Чу цы* 楚辭 («Чуские строфы»), она занимает третью главу (*цзюань* 卷): вслед за поэмой *Ли сао* 離騷 («Скорбь разлученного») и циклом *Цзю гэ* 九歌 («Девять песен») и перед циклом *Цзю чжан* 九章 («Девять напевов») ³, все приписаны великому чускому поэту Цюй Юаню 屈原 (IV–III вв. до н. э.) ⁴. Такая последовательность задана сбор-

Questions [12, p. 122–151], *Interregations cèlestes* [14, p. 79–110]; *Ask the Sky* [17, p. 61–102]. Такая вариативность отражает принципиальные разногласия по поводу семантики названия и содержания поэмы, восходящие к комментаторской традиции XII–XIII вв.

² Это терминологическое сочетание утвердилось в китайской книжной культуре применительно ко всей поэтической традиции и отдельным ее произведениям в II–III вв., первоначально (II–I вв. до н. э.) обычно употребляли термины *чуцы* 楚詞 («чуские словеса») и *сао* 騷 («элегии») [36, с. 63]. Хотя терминологическое сочетание «чуские строфы» — применительно и к поэтической традиции-*чуцы*, и к их собраниям — *Чу цы* (см. ниже), уже прочно вошло в отечественное китаеведение, сегодня его адекватность вызывает серьезные сомнения. Эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения, оговорим лишь, что в западной синологии общепринятый терминологический эквивалент тоже отсутствует. *Чуцы* переводят по-разному, наиболее приняты варианты “songs/Songs of the South/Chu” [12; 17] и “*élégies* / *Élégies de Chu*” [14]. Первый из них восходит к широко принятой точке зрения о песенном происхождении данной поэтической традиции, что тоже видится далеко не бесспорным. Термин «элегия», исходно (от древнегреческой поэтики) передающий одну из жанровых форм лирики, тоже видится мало соответствующим *чуцы*, среди которых есть произведения, отвечающие по формальным особенностям, прежде всего пространности повествования, типологическим признакам поэмы, и прозопоэтические произведения.

³ Названия этой поэмы и обоих циклов тоже переводят по-разному [2, т. 3, с. 328, 518, 519]. Здесь и далее даны ссылки на энциклопедию «Духовная культура Китая» в качестве исключительно словарно-справочного (т. е. без обращения к авторским научным разработкам и точкам зрения), чем объясняется возможность ссылок на все издание, а не на отдельные статьи. От обсуждения вопроса о значениях и переводе иероглифа *чжан* в *Цзю чжан* мы тоже пока воздержимся.

⁴ В отечественном китаеведении приняты даты его жизни 340–278 гг. до н. э. [2, т. 3, с. 44, 535]. Однако в старой китайской филологии и в науч-

ником *Чу цы чжан цзюй* 楚辭章句 («Чуские строфы» с построчными и построчными [разъяснениями])⁵, составленным Ван И 王逸 (II в. н. э.), который признают древнейшей дошедшей до нас книжной коллекцией *чуцы*. Самые ранние известные сегодня его издания — *Чу цы чжан цзюй ши ци цзюань* 楚辭章句十七卷 («Чуские строфы» с построчными и построчными [разъяснениями] в 17-ти главах), относятся к эпохе Мин 明 (1638–1644), первое от 1518 г. [45, с. 12]. Общепринято, что сборник Ван И на самом деле сохранился в составе редакции *Чу цы буч жу* 楚辭補注 («Чуские строфы» с восполняющим комментарием) Хун Син-цзу 洪興祖 (1090–1155), которая тоже известна только в минских изданиях. Особо авторитетен ксилограф, напечатанный в середине правления Чун-чжэнь 崇禎 (1628–1645) в столичной частной (семейства Мао) типографии «Цзигугэ» («Мао-ши “Цзигугэ”») 毛氏汲古閣 [70, с. 16]. С него выполнены большинство изданий памятника эпохи Цин 清 (1644–1911) [45, с. 34–36].

Древнейшая из дошедших до нас текстуальных версий *ТВ* содержится в редакции *Чу цы цзи чжу* 楚辭集注/註 («Чуские строфы» с объединенными комментариями) Чжу Си 朱熹 (1130–1200) [63, с. 49–70]. Этот труд, с которым связывают качественно новую веху в истории китайского чуцыведения⁶ (напр., [18, р. 11–18]), известен в изданиях эпохи Южная Сун (*Нань Сун* 南宋, 1127–1279) [45, с. 42–44]. Тем не менее наиболее аутентичной (базовой) версией *ТВ* нередко полагают текст из редакции Хун Син-цзу, опубликованной в «Мао-ши “Цзигугэ”» [33, с. 83].

ной литературе предложены более 10 версий дат его рождения и смерти, все более чем условны [5, с. 48–51]. Дискуссион об историчности Цюй Юаня, которые активно ведутся с 1920-х гг., мы касаться не будем.

⁵ *Чжан цзюй (чжанцзюй)* — тип комментария к конфуцианской канонической литературе, сложившийся во II–I вв. до н. э., в котором текст истолковывали разбив его на параграфы и фразы [19, р. 132–134]. Поэтому этот термин обычно переводят как «с постатейными и пофразовыми [разъяснениями]» [2, т. 1, с. 229]. В предложенном нами варианте учитывается, что в сборнике Ван И комментируются поэтические произведения, применительно к которым как *чжан* 章 и *цзюй* 句 обозначались строфы и строки соответственно.

⁶ От современного китайского терминологического сочетания 楚辭學 *чуцы-сюэ* («исследования чуских строфф»), введенного в научный оборот в конце прошлого столетия посредством которого обозначают особое дисциплинарное направление, зародившееся в традиционной филологии во II–I вв. до н. э. и утвердившееся в национальной гуманитарной науке XX в. («академическое чуцыведение»).

К эпохе Цин относятся первые самостоятельные издания поэмы: *Тянь вэнь бу чжу* 天問補注 («“Тянь вэнь” с восполняющим комментарием») Мао Ци-лина 毛奇齡 (1623–1716) и *Тянь вэнь цзянь* 天問箋 («“Тянь вэнь” с истолкованиями») Дин Яня 丁宴 (1794–1875) [69, с. 99–102, 240–244]. Сегодня есть более 10 современных (с 1980-х гг.) изданий (в т. ч. [24; 25; 31; 43; 71]). Комментарии к *ТВ* и ее обобщающие интерпретации присутствуют, естественно, во всех старых и современных редакциях *чуцы*. О ней с той или иной степенью подробности говорится в любых работах о царстве Чу и по истории литературы Древнего Китая. На начало нашего столетия насчитывают более 90 книжников (начиная с Ван И) и ученых, кто так или иначе занимались комментированием и исследованием *ТВ* [27, с. 131].

Изучение *ТВ* в западной синологии открывает перевод (на немецкий язык) и исследование Августа Конради (August Conrady, 1864–1925) [13]. Для второй половины XX в. отдельного упоминания заслуживают работы Стивена Филда (Stephen Lee Field) [15; 16]⁷.

В базовой версии текст *ТВ* состоит из 1553 иероглифов [42, с. 173; 52, с. 108]. Определяющей формальной особенностью поэмы является господство четырехсложного поэтического размера. Для поэтики *чуцы* (*Ли сао*, стихи циклов *Цзю гэ* и *Цзю чжан*) типично преимущественное использование шестисловной строки в сочетании с эвфонической частицей *си* 兮.⁸ В поэме употреблены также пятисловные, шестисловные и семисловные строки (42, 12 и 20 раз соответственно) [35, с. 26–27]. Половину последних трактуют и в качестве двустушии из редуцированных четырехсловных строк. Поэтому объем поэмы определяют в 353 или 373 строки [53, с. 100], в 376 [24, с. 1] и, чаще, в 376 строк [52, с. 108; 64, с. 73; 71, с. 9].

Основной единицей ритмической организации *ТВ* служит двустушие. Два двустушия, объединенные рифмой — рифмуются четные строки⁹, образуют четырехстрочную строфу¹⁰. Считают,

⁷ С начала 1950-х гг. были выполнены семь полных переводов поэмы на европейские языки, часть указаны выше.

⁸ Выделяются два основных варианта «чуского стиха». В одном, употребленном в *Ли сао* и в большинстве стихотворений *Цзю чжан*, двустушие разделено частицей *си*, стоящей в конце первой строки. В другом, характерном для *Цзю гэ*, *си* помещается после 3-го иероглифа шестисловной (или пятисловной) строки, выполняя роль цезуры: X X X *си* X X (X) [73, с. 44].

⁹ Наиболее авторитетна фонологическая реконструкция Ван Ли 王力 (1900–1986) [21, с. 23–34]; см. также [35, с. 35–51].

что поэма состоит исключительно из четырехстрочных строф [16, р. 85, п. 9] либо в ней присутствуют несколько (минимум четыре) шестистрочных [50, с. 167, 170, 204–205]. Еще в одном варианте ее ритмического строения четырехсловные двустишия принимают за одну (преимущественно восьмисловную) строку (всего 188 строк) [25, с. 1–91].

Число вопросов тоже определяют по-разному по причине вариативности вопросных формул: одна в рамках одной строки, одна в рамках двустишия, четверостишия и, реже всего, три вопроса в одном четверостишии¹¹. Поэтому при характеристике поэмы обычно говорят, что в ней 170 с лишним вопросов (напр., [24, с. 1]). Выделяют также 172 [52, с. 108; 64, с. 73; 12, р. 122], 174 [53, с. 100], 160 [43, с. 135] вопросных формул.

Распространена точка зрения, что вопросы и, соответственно, текст *ТВ* распадаются на три основных тематических блока: философского (натурфилософского) характера, сосредоточенные на происхождении и устройстве мира; религиозно-мифологического плана — о божественных и легендарных персонажах; и об исторических событиях (с легендарной древности и до VI в. до н. э.). Эта версия композиционного строения поэмы восходит к суждению Ли Чэнь-юя 李陳玉 (пер. пол. XVII вв.; о нем см.: [69, с. 71–72]). Он выделил три «великих раздела» (*да дуань* 大段): о глубинной древности и возникновении мира (44 строки), о «небесных деяниях» (*тянь шан ши* 天上事), под которыми имеются в виду деяния божественных (в современном понимании) и легендарных персонажей (68 строк), и о «земных деяниях» (*ди шан ши* 地上事) (261 строка) (цит. по [38, с. 2]). При Цин предлагали и более дробные композиционные схемы, например, в *Чу цы синь чжу* 楚辭新注 («Чуские строфы» с новым комментарием) Цюй Фу 屈復 (1668–?): из 9 разделов (*дуань*) [69, с. 164]. Современным исследованиям присуща тенденция к выделению еще более мелких структурных единиц, например: три части (*буфэнь* 部分, в авторской терминологии) с их

¹⁰ На это раз термин «строфа» употреблен в его основном литературоведческом значении — отрезок текста, объединенный ритмикой и схемой рифмы. В современных китайских чувствоведческих работах такие отрезки нередко (но не строго обязательно) обозначают как *цзе* 節 («сегмент»). Одновременно этот же термин могут употреблять для обозначения своего рода тематических рубрик поэмы (см. ниже), что лишний раз свидетельствует о сложности проблематики, связанной с поэтикой *ТВ*.

¹¹ По некоторым подсчетам, 16, 78, 30 и 4 раз соответственно [35, с. 27–30].

последовательным делением на 8 разделов (*дуань* 段) и 69 тематических рубрик (*цзе* 節) [24, с. 5].

Расхождения в характеристиках формальных и композиционных особенностей *ТВ* составляют лишь маленькую толику проблематики ее изучения. Отдельную научную проблему создают лакуны в истории текста.

В сборнике Ван И и в редакции Хун Син-цзу поэма дополнена предисловием (в некоторых изданиях фигурирует в качестве самостоятельного произведения под названием *Тянь вэнь сюй* 天問序, далее — «Предисловие») и послесловием (*Тянь вэнь сюй* 天問敘, далее — «Послесловие») [61, с. 85, 118]. В «Предисловии» утверждается авторство поэмы Цюй Юаня, поясняется ее название и повествуется об истории ее создания. В редакции Чжу Си «Послесловие» отсутствует, а «Предисловие» приведено со значительными купюрами, по сравнению с редакцией Хун Син-цзу (в т. ч. выпущена трактовка названия поэмы) [63, с. 49]. Кроме того, Чжу Си посчитал его «древним предисловием» (*цзю сюй* 舊序), созданным задолго до Ван И.

В «Послесловии» приведены новые сведения об истории создания *ТВ* (см. ниже) и утверждается, что первые к ней комментарии — *шоцзе* 說解 («объяснения»), принадлежали Лю Сяну 劉向 (77–6 до н. э.) и Ян Сюну 楊雄 (53 г. до н.э. –18 г. н.э.), знаменитым книжникам и мыслителям эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Оба сочинения в дальнейшем стали называть *Тянь вэнь цзе* 天問解 («[Текст] *Тянь вэнь* с объяснениями» или «Объяснения к *Тянь вэнь*»), но никаких подтверждений факта их существования нет [45, с. 7–8]. Более того, *ТВ* не упоминается ни в повествовании о Цюй Юане Лю Сяна¹², ни в рассуждениях Ян Сюна (из его различных сочинений) о Цюй Юане и *чуцы* [67, с. 69].

Впервые и единожды для Ранней Хань (*Цянь Хань* 前漢, 206 г. до н. э. – 9 г. н. э.) *ТВ* названа в главе 84 *Цюй Юань Цзя-шэн ле чжуань* 屈原賈生列傳 («Жизнеописание Цюй Юаня и ученого Цзя») из *Ши цзи* 史記 («Исторические записи») Сыма Цяня 司馬遷 (ок. 145–ок. 86 гг. до н. э.) [72, т. 8, с. 1481–2504]; пер. на русск. яз. [6, т. 7, с. 281–287]. В ней объединены биографии Цюй Юаня (с. 1481–2491), на которую могут ссылаться как на самостоятельное *Цюй*

¹² Занимает § 19 главы 7 (*Цзе ши* 節士, «Добродетельные мужи») его сочинения *Синь сюй* 新序 («Новое предуведомление») [30, с. 240–241].

Юань чжуань 屈原傳 («Жизнеописание Цюй Юаня») ¹³, и Цзя И 賈誼 (ок. 201–168 до н. э.) ¹⁴. В заключительном фрагменте главы Сыма Цянь пишет: «Читая *Ли сао*, *Тянь вэнь* <...>, горевал о [воплощенных] в них устремлениях...». Это высказывание хрестоматийно принимают и за неопровержимый аргумент в пользу авторства *ТВ* Цюй Юаня (напр., [35, с. 4; 73, с. 136]).

В сочинениях, дошедших до нас от Поздней Хань (*Хоу Хань* 後漢, 25–220), поэма тоже не упоминается [67, с. 10–23]. В эпоху Шести династий (*Лючао* 六朝, III–VI вв.) она один раз названа в *Вэнь синь дяо лун* 文心雕龍 («Сердце словесности и [искусство] ваяния дракона») Лю Се 劉勰 (460?–520?) [54, с. 228] ¹⁵. Известны комментарии к 35-и ее строкам, принадлежащие знаменитому книжнику и литератору Го Пу 郭璞 (276–324) ¹⁶ [22, с. 11], но по которым невозможно понять, что представлял собой текст *ТВ* в те времена.

Впервые *ТВ* в версии, близкой к тексту из *Чу цы бу чжу*, воспроизведена в сочинении Лю Цзун-юаня 柳宗元 (773–819) ¹⁷ *Тянь дуи* 天對 («Отвечая на [вопросы из поэмы] *Тянь вэнь*»). В нем чередуются вопросы из *ТВ* (цитируется текст поэмы) и ответы на них (*дуи* 對), стилизованные по ритмике оригинала ¹⁸. В редакции *Тянь*

¹³ Эта биография служит первоочередным источником для реконструкции жизненного пути поэта; переведена также В. М. Алексеевым (1881–1951), новейшее издание [9, с. 131–137].

¹⁴ Крупный государственный деятель, мыслитель и литератор начала Ранней Хань, в его *Дяо Цюй Юань вэнь* 弔屈原文 («Плач по Цюй Юаню»), есть несколько переводов на русск. яз. [4, с. 398]) впервые сказано о Цюй Юане и его самоубийстве в водах р. Мило 汨羅 (в северо-восточной части совр. пров. Хунань).

¹⁵ В других текстах, сохранившихся от III–VI вв., где говорится о Цюй Юане и других *чуцы*, *ТВ* не упоминается [67, с. 30–47].

¹⁶ О нем см.: [4, с. 88–90]. Редакция «Чу цы» с его комментариями зафиксирована в библиографическом трактате (главе) *Цзин цзи чжи* 經籍志 («Трактат о канонах и книжных собраниях») из официального историографического сочинения Суй шу 隨書 («Книга о Суй», 621–636 гг.) [32, т. 4, цз. 35, с. 1055]. Там же отмечено, что от ее первоначального объема в 11 книжных свитков (*цзюань*) к концу VI в. остались три. В дальнейшем труд Го Пу полностью утратили, его комментарии частично (3 главы-*цзюани*) восстановили на материале извлечений из других источников [69, с. 10–12].

¹⁷ Один из крупнейших мыслителей, литераторов эпохи Тан 唐 (617–906) и теоретиков знаменитого «Движения за возвращение к древней словесности» (*Гувэнь юньдун* 古文運動). До нас дошли собрания его сочинений (под разными названиями) в изданиях первой половины XVI в. [4, с. 215].

¹⁸ Тем не менее *Тянь дуи* принято определять как не поэтическое произведение (поэму), а «эссе в стиле *чуцы*» [11, р. 101].

дуй из свода *Цюань Тан вэнь* 全唐文 («Полное [собрание] художественной словесности Тан», конец XVIII в., цз. 585) приведены 357 строк поэмы и даны ответы на 110 вопросов [48, с. 6663–6667]. Из ответов извлекают предложенные Лю Цзун-юанем объяснения оригинального текста [37, с. 8–141], что позволяет относить его к первым (наряду с Ван И и Го Пу) комментаторам *ТВ*¹⁹.

Итак, текстуальная история *ТВ* надежно прослеживается только с IX в., а сама поэма известна в основном по изданиям минского времени, что усугубляет трудности ее изучения.

Об истории создания *ТВ* в «Предисловии» повествует так²⁰: «Цюй Юань, пребывая в ссылке, со скорбящим сердцем, истерзанный горем скитался [среди] гор и озер²¹; переживая случившееся, пересекал, [не замечая,] возвышенности и равнины, стонал и рыдал пред горным простором, подняв голову к небесам, неумно вздыхал. Увидел поминальное святилище, что в Чу возвели для прежнего царя, дошел до надземной моельни (надземных молен?)²² [его] *гуна* [и?] *цина*²³, с нарисованными небом, землей, горами, потоками, божествами и духами, — все изумительно-великолепное, дивно-причудливое, и вплоть до деяний и чудес [времен] древних мудрецов и совершенных правителей. Обошел, предельно устал²⁴, присел отдохнуть под его [стеной?]; подняв голову, обозревал [схематиче-

¹⁹ Следует иметь в виду, что *Тянь дуй*, созданное во время ссылки (805–815 гг.) Лю Цзун-юаня в область Юнчжоу 永州 (Хунань), где он посещал связанные с Цюй Юанем памятные места [34, с. 88–89], является не собственно комментарием к *ТВ*, а полноценным философским сочинением, в котором не столько поясняется оригинал, сколько излагаются авторские мировоззренческие позиции [34, с. 163–170; 11, р. 111–126].

²⁰ 屈原放逐，憂心愁悴（瘁），彷徨山澤，經歷陵陸，嗟號昊旻，仰天歎息。見楚有先王之廟及公卿祠堂，圖畫天地山川神靈，琦瑋譎詭，及古賢聖怪物行事。周流罷倦，休息其下，仰見圖畫，因書其壁，何而問之，以溲憤懣，舒瀉愁思。楚人哀惜屈原，因共論述，故其文義不次序云爾。Текст изобилует разночтениями [66, с. 995–998]; за основу взят вариант из [38, с. 1]; см. также переводы А. Конради [13, р. 17–18] и С. Филда [16, р. 85, п. 7].

²¹ Разночтение: «скитался [среди] потоков и озер» (彷徨川澤).

²² Подробно об этом типе строений см. ниже.

²³ Подробно об этих терминах см. ниже.

²⁴ Вариант перевода: «Уставший от своих скитаний»; ср. с. “Vom Wandern ermüdet...” (А. Конради); «Weary of wandering about...» (С. Филд).

ские] рисунки²⁵ и картины, [затем] сделал надпись на этой стене, изложив, что хотел спросить²⁶, излив тем самым свои гнев и тоску, выплеснув скорбные думы. Люди Чу, жалея Цюй Юаня, все это совместно обсудили и переложили (переписали?), а потому произведение [оказалось] беспорядочным по смыслу, увы!»²⁷.

В начальных строках «Послесловия» повторяется, что поэму создал Цюй Юань и приводятся дополнительные о ней сведения²⁸: «В старину создал Цюй Юань, из 25 *пяней*, в мире друг друга [этой поэмой] наставляли, передавая друг другу [ее текст], но не могли толковать *Тянь вэнь* по причине беспорядочности смысла произведения, а также [повествования в нем о] диковинных делах». Далее уточняется, что именно этот текст дошел до Лю Сяна и Ян Сюна.

Впервые в авторстве поэмы Цюй Юаня и, следовательно, в достоверности «Предисловия», усомнился Ло Пин 羅蘋 (1153–1237)²⁹ [16, р. 84, п. 5]. С эпохи Мин сомнения в правдивости легенды о создании *ТВ*, либо отдельных ее эпизодов, высказывали и безотносительно вопроса об авторстве поэмы [31, с. 3]. Наиболее показательным считают [24, с. 4] суждение Ван Фу-чжи 王夫之 (1619–1692) из его *Чуцы тун ши* 楚辭通釋 («[Произведения]-чуцы с обобщенными толкованиями») ³⁰: «[Ван] И утверждает, что

²⁵ Основные значения *ту* 圖 — «план», «карта», что мы видим, например, в названии знаменитой пространственно-числовой схемы «Хэ ту» 河圖 («План (карта) [из Желтой] реки») [2, т. 1, с. 517].

²⁶ Вариант текста: 呵而問之, «Воскликнул и вопрошал», «Стеная, вопрошал».

²⁷ Варианты перевода: “Die Leute von Ch’u liebten und bemitleideten ihn; infolgedessen besprachen sie (es) zusammen und verbreiteten es (oder: es wurde das gemeinsame Gespräch verbreitet); daher ist wohl seine Reihenfolge nicht in Ordnung”; “Then, looking up at the murals, he wrote down these questions on the walls in order to release pent-up resentment and ease his mind. The people of Chu pitied Qu Yuan and recorded his various statements. That why the text is out of order”.

²⁸ 昔屈原所作，凡二十五篇，世相教傳，而莫能說“天問”，以其文義不次，又奇怪之事。За основу взят текст из редакции Хун Син-цзу, см. также [55, с. 1258].

²⁹ Известен только как автор послесловия к историографическому труду «Лу ши» 路史 («Пути истории», 1170 г.) своего отца Ло Ми 羅泌 (1131–1189), где и выражены его сомнения по поводу авторства *ТВ*.

³⁰ Самое авторитетное, после редакций Хун Син-цзу и Чжу Си, комментированное собрание «чуских строф» [69, с. 89–94; 18, р. 20], но

сделал надпись на стене, вопрошая. Это не реально!»³¹ [68, с. 46]. Цинские книжники в основном недоумевали по поводу святилища: что оно собой представляло, в честь кого воздвигнуто, почему находилось где-то в глуши, как уцелело его стенописное убранство? [35, с. 4].

Из ученых XX в. первым легенду имплицитно опроверг Ху Ши 胡適 (1891–1892), твердо считавший *ТВ* анонимным произведением, созданным при Ранней Хань [41, с. 144]³². В достоверности «Предисловия» (по разным резонам и с неодинаковой степенью категоричности) сомневались такие признанные знатоки истории китайской литературы, как Лу Кань-жу 陆侃如 (1903–1978) [28, с. 126], Лю Да-цзе 劉大杰 (1904–1977) [29, с. 101], Чжэн Чжэнь-до 鄭振鐸 (1898–1958) [58, с. 87]. Откровенно скептически относятся к легенде и некоторые современные китайские ученые, включая специалистов по истории Чу (напр., [26, с. 340]). Однако большинство чуждедов допускают, что Цюй Юань сотворил *ТВ* под впечатлением от увиденных им стенописей в святилище (в т. ч. [23, с. 129; 25, с. 1; 44, с. 210; 57, с. 74; 65, с. 175]). Столь широкому научному признанию легенды во многом, думается, способствовала устойчивость версии, что «Предисловие» восходит к некоему древнему тексту³³.

Сторонники исторической достоверности «Предисловия» пытаются прежде всего выяснить время создания поэмы через его соотнесение с «Жизнеописанием Цюй Юаня» и сведениями о чуских царях, при которых жил поэт — Хуай-ване 懷王 (328–299 гг. до н. э.) и Цинсян-ване 頃襄王 (298–263 гг. до н. э.), из главы 40 *Чу ши цзя* 楚世家 («Наследственный дом Чу») *Ши цзи* [72, т. 5, с. 1721–1736; 6, т. 5, с. 202–216]³⁴. Принято считать, что в «Жизнеописании Цюй Юаня» говорится о трех ссылок поэта: после того, как его, еще молодого царедворца, впервые оклеветали (чаще всего называют 15–16 гг. правления Хуай-вана, т. е. 316–314 гг. до н. э.), в последние годы царствования Хуай-вана и

являющееся своего рода антологией произведений, которые Ван Фу-чи относил к традиции *чуци*, продлив ее до VI в.

³¹ 逸謂書壁而問。非其實矣

³² В статье *Ду Чу цы* 讀楚辭 («Читая “Чуские строфы”»), впервые опубликованной в начале сентября 1922.

³³ Ее активно поддержали цинские комментаторы, в частности Чжан Цзи 張驥 (1678–1745) [38, с. 4]. В некоторых современных изданиях *Чу цы* «Предисловие» приведено в качестве «древнего» [65, с. 175].

³⁴ Для академического чуждедения первый опыт такого исследования предпринят в: [73, с. 141–144].

при Цинсян-ване³⁵. В случае первой ссылки поэма видится ранним литературным опытом Цюй Юаня [51, с. 291], когда он еще следовал правилам древнего стихосложения³⁶ [35, с. 5; 73, с. 18–19]. В случае последних ссылок это — одно из «безусловно самых поздних его произведений» [24, с. 4], принадлежащих к той же хронологической серии, что и *Цзю чжан* [65, с. 175], что косвенно подтверждается порядком расположения произведений в собраниях *Чу цы*, а значит, надо искать иные причины использования поэтом четырехсложного размера.

Святилище обсуждают, исходя из сведений по истории изобразительного искусства и зодчества. Повременим обращаться к соответствующим исследованиям и попытаемся самостоятельно провести такой анализ. В «Предисловии», напомним, фигурируют два типа строений (переводы и пояснения терминов см. ниже): *мяо* 廟, в честь некоего «прежнего царя» (*сяньван* 先王) и *цытан* 祠堂 *гуна* 公 и *цина* 卿 (возможно, два сооружения). Как *сяньван* в чжоуских сочинениях именовали любого (чаще давно усопшего) предшественника правящего монарха [40, т. 2, с. 236]. Но в чуском терминологическом лексиконе это сочетание не употреблялось [60], отсутствует оно и в *чуцы* [74]. Термины *гун* и *цин* относятся к базовой для государства Чжоу и других «северных» (регионы бассейна р. Хуанхэ) царств социально-политической лексике, означая высшие аристократический титул (условные переводы «герцог», «князь») и правительственную должность («первый министр») соответственно³⁷. В Чу, по свидетельству местной эпиграфики, это был вначале державный титул [60, с. 42]. После принятия (по *Чу ши цзя*, в начале VIII в. до н. э. [72, т. 5, с. 1695; 6, т. 5, с. 184]) чускими правителями титула *ван* 王 («царь») использовался в качестве аристократического, нередко в сочетании *гуницы* 公子 («княжич», см., напр. [6, т. 5, с. 200]). Во второй поло-

³⁵ В *Ши цзи* о ссылках Цюй Юаня говорится столь туманно и витиевато, что затруднительно понять, когда он попал в опалу и был просто отстранен от двора, а когда — отправлен в изгнание. Этой теме посвящено немало отдельных исследований, в которых активно используют и другие источники, прежде всего стихи цикла *Цзю чжан*, насыщенные, как это принято считать, биографическими мотивами; иллюстративный пример [46, с. 12–28].

³⁶ Четырехсложному размеру, типичному для произведений конфуцианского канонического собрания *Ши цзин* 詩經 («Канон поэзии»).

³⁷ Именно так эти термины переданы в переводе А. Конради: “Er besuchte die Temple der früheren Könige von Ch’u und der Herzöge und Minister” [67, p. 17].

вине периода Весны и осени (*Чуньцю* 春秋, VIII–V вв. до н. э.) *гун* трансформировался в звание руководителя основной для того времени местной административно-территориальной единицы (*сянь* 縣, «уезд») — *сяньгун* 縣公 («князь уезда»), который вскоре сменился на *лин* 令 («начальник», или *сяньлин* 縣令, «начальник уезда») и *дафу* 大夫 («владеющий [уездом]») [26, с. 219]. В *чуцы* иероглиф *гун* тоже отсутствует, употреблено (3 раза) лишь *сяньгун*, причем только в стихах цикла *Цзю гэ* и в приложении к божественным персонажам как мужского, так и, примечательно, женского пола [74, с. 68]. Вместо *цин* в Чу употребляли, начиная с Чуньцю, термины *линъинь* 令尹 и (или) *сянго* 相國 (*сян* 相) [26, с. 216; 60, с. 342], передаются как «первый (старший) советник в Чу» и «первый советник правителя» соответственно [6, т. 5, с. 354, 356].

Если бы «Предисловие» действительно восходило к древнему тексту, крайне сомнительно, чтобы в нем использовались термины *гун* и *цин* применительно к приближенным чуского государя.

Далее. Принятое для эпохи Чжоу значение термина *мяо* — поминальное (а не надмогильное) святилище, предназначенное для жертвоприношений предкам [55, с. 249]. Царские *мяо* (*цзунмяо* 宗廟, *Чжоумяо* 周廟) возводили исключительно в столице, при Западной Чжоу (XI–VIII вв. до н. э.) — на территории царской резиденции [10, р. 34–35]. Важно, что в них поклонялись нескольким поколениям *ванов*: основателю правящего семейства и шести поколениям предков правящего государя: трем по «отцовской линии» (*чжао* 昭) и трем по «сыновней» (*му* 穆) [2, т. 2, с. 717–718]. Не исключено, что *цзунмяо* могли быть единым строением, в котором размещались семь алтарей, но, вероятнее, архитектурный ансамбль из семи зданий [10, р. 36–36]. Практика сооружения региональных храмов (кумирен) в честь отдельных усопших государей установилась только при Ранней Хань [2, т. 2, с. 718].

Цытан («цытаны», shrines) — термин, обозначающий надземную молельню, возводимую рядом с подземной усыпальницей, на чем и основывается предположение, что Цюй Юань набрел на некрополь с надмогильными сооружениями. Но, во-первых, такие сооружения — вначале павильоны, затем крупные, сопоставимые с дворцами, постройки, появились (что выяснилось, благодаря археологическим находкам) в период Чжаньго 戰國 (Борющиеся царства, V–III вв. до н. э.). Все открытые архитектурные памятники датируются IV в. до н. э. и явно относятся к отличным от Чу региональным религиозным и архитектурным традициям [1, с. 151–153]. Во-вторых, практика возведения собственно «цытанов» воз-

ника при Ранней Хань и утвердилась в I–II вв. н. э.³⁸, и этот тип надмогильных сооружений был характерной принадлежностью погребальной обрядности восточного региона Китая (Шаньдун)³⁹. «Цытаны» представляли собой квадратные в плане и крытые строения, которые были открыты не только для родственников, но и для посторонней публики. Их внутренние стены облицовывались каменными плитами, покрытыми художественной резьбой (*сянши* 像石 букв. «камни с изображениями»), нередко в виде целой «галереи»: изображения персонажей и на сюжетные темы, заполняющие горизонтально расположенные фризы. Обычно исполняли легко-рельефные композиции, и фигуры, едва выступающие над уровнем фона, иногда кажутся выполненными в технике гравировки. Рельефы ярко раскрашивали (черной, красной, синей, зеленой, оранжево-коричневой и белой красками), что визуально приближало их к росписям.

Шедевром шаньдунских «цытанов» признана надземная молельня У Ляна 武梁 (ум. 151 г.), прозванная «храм У Ляна» (У Лян цы 武梁祠)⁴⁰. В ней рельефными композициями украшены три стены (высота ок. 2 м). Они вмещают в общей сложности 40 с лишним сюжетных сцен на исторические темы и изображения 24 божеств и легендарных правителей, о большинстве из которых говорится и в *ТВ*.

Итак, в «Предисловии» — еще одна историко-культурная неточность, объединены диахронные и различные по функциям типы религиозных сооружений. Тем не менее предположим, что в Чу строили одиночные царские поминальные святилища и «цытаны», даже в некие стародавние времена и в местном архитектурно-художественном варианте⁴¹. В «Предисловии» при всех стараниях

³⁸ Считают [40, т. 7, с. 906], что впервые сочетание *цытан* в его принятом терминологическом значении употреблено в главе 89 *Сюнь ли чжуань* 循吏傳 («Жизнеописания достойных чиновников») из историографического сочинения *Хань шу* 漢書 («Книга о [Ранней] Хань») Бань Гу 班固 (32–92) [39, т. 11, с. 3627]. На то, что такие надземные молельни возводили только с эпохи Хань, указывали и китайские книжники-историки, в частности великий Сыма Гуан 司馬光 (1019–1086) [40, т. 7, с. 906].

³⁹ О «цытанах», включая наиболее известные отдельные памятники, из отечественных изданий подробно см.: [1, с. 241–247].

⁴⁰ Так называют и семейный некрополь, где еще покоятся два родственника У Ляна, скончавшихся в 147 и 168 гг.

⁴¹ Скажем, облицованные не каменными, а керамическими рельефами (*сянчжуань* 像磚) — на керамических плитах и тоже раскрашенных, которые широко использовались при Хань для художественного оформле-

невозможно выявить хотя бы имплицитный намек на то, что Цюй Юань вошел внутрь строений. Создается впечатление, что он обозревал картины, выполненные на их внешних стенах. Опять-таки предположим, что чуские надземные молельни имели, в отличие от шаньдунских, внешнее рельефное убранство, но выполненное в той же самой камнерезной технике, а их красочный слой трудолюбиво обновляли местные жители. Рельефные композиции могли, повторим, зрительно восприниматься в качестве живописных, но выполнить по их поверхности пространственный каллиграфический текст, разумеется, абсолютно нереально. А как долго могли сохраняться росписи, выполненные по внешним стенам строений, тем более в климатических условиях Юга (летняя жара, повышенная влажность, частые проливные дожди)? Цюй Юань набрел на недавно возведенное (или обновленное) святилище? Но тогда остается вслед за цинскими книжниками недоумевать: почему оно находилось где-то в глуши? Если это было некое древнее святилище, то как уцелело его живописное убранство?

Неудивительно появление версий, что, во-первых, в Чу как *цытан* обозначались вовсе не надземные молельни, а главное помещение («зал», *тан* 堂) святилища — не только поминального, но и храма в честь божественных персонажей [60, с. 317]. Но тогда о каких и скольких строениях сказано в «Предисловии»? Вторых, что Цюй Юань, конечно же, видел стенописи внутри строений: в двух флигелях (*сян* 廂), примыкавших к поминальному храму [42, с. 173], в которые, нетрудно догадаться, трансформировались два «цытана»⁴², или в главном чертоге святилища (см. ниже). И вновь возвращаемся к ранее заданным вопросам, от обсуждения которых воздерживаются сторонники легенды о создании *ТВ*: как Цюй Юань, находившийся в изгнании, посмел войти в действующий поминальный храм (а не надземную молельню) и как в полном художественном великолепии сохранились стенописи внутри строений, если это святилище было заброшенным?

Нельзя не коснуться и вопроса о состоянии при Чжоу монументальной живописи — *бихуа* 壁畫, о чем мы знаем только из книжных источников. Упоминаются и храмовые (для Чуньцю), и дворцовые, на историко-мифологические темы (для Чжаньго),

ния усыпальниц в регионах, географически близких к Чу (юг Хэнани, Сычуань, районы бассейна нижнего течения Янцзы).

⁴² На этой версии со всей очевидностью основывается вариант перевода фрагмента о святилище, предложенный С. Филдом: “In the temples of the former Chu kings and in the shrines of high officials he found...”.

стенописи [1, с. 174]. Достоверность письменных сведений частично подтвердилась при обследовании (1980-е гг.) руин дворца первого китайского императора Цинь Ши-хуана 秦始皇 (прав. 221–210 гг. до н. э.). Были найдены куски стен с целыми или фрагментарными изображениями колесниц, стражников, растений и животных, которые, по мнению специалистов, изначально входили в панорамные сцены (паркового ансамбля, охотничьих угодий и т. д.) [2, т. 6, с. 532]. Из книжных свидетельств о дворцовой монументальной живописи Ранней Хань для темы нашего разговора особенно примечательно сообщение о картинах во дворце Ганьцюаньгун 甘泉宮, возведенном при ханьском У-ди 漢武帝 (прав. 140–86/87 гг. до н. э.), в которых были воспроизведены «Земля, Небо и весь сонм духов во главе с небесными боже-ствами» [56, с. 210]. Среди подлинных образцов погребальных стенописей I–III вв. н. э., наличествуют и многофигурные полотна, и композиции на мифологические темы, насыщенные рисунками божественных персонажей, духов и фантастических существ [2, т. 6, с. 533].

А вот о чуской монументальной живописи в письменных источниках умалчивается, какие-либо артефакты не известны. Доказывая возможность существования в Чу традиции стенописного искусства обычно ссылаются (напр., [23, с. 128; 66, с. 998]) на картины на шелке, обнаруженные для V–III вв. (о них см. [2, т. 6, с. 845]), и синхронные им росписи по лаковым изделиям, абстрагируясь при этом от вопроса о степени вероятности развития монументальной живописи в условиях господства деревянного зодчества, обходившегося деревянными резными панелями вместо собственно стен. Показательно, что в поэмах (*чуцы*) *Чжао хунь* 招魂 («Призывание души») и *Да чжао* 大招 («Великое призывание»), где развернуто повествуется о царских дворцовых ансамблях и чертогах, нет ни слова об их стенописном убранстве [61, с. 202–204, 223–224], пер. [8, с. 188–191; 215]⁴³.

Главный, на наш взгляд, парадокс теоретизирований по поводу «святилища со стенописями» заключается в том, что их стараются реконструировать через обращение к «цытанам» и непосред-

⁴³ Примем во внимание и тот факт, что при Поздней Хань погребальные стенописи наиболее активно исполнялись в метрополии и в северо-восточной (пров. Ляонин, Хэбэй), северной (Внутренняя Монголия) и северо-западной (Ганьсу) окраинах империи. Тогда как в регионах Янцзы погребения со стенописями встречаются редко и исключительно на юго-востоке (Цзянсу) [56, с. 233–235].

ственно к «Храму У Ляна». Из китайских книжников впервые такую попытку предпринял Дин Янь (о нем говорилось выше), попутно собравший и все книжные свидетельства о древнем стенописном искусстве [23, с. 129; 69, с. 241]; из европейских ученых — А. Конради [13, р. 99–101]. Он же обратил особое внимание на то, что часть введенных в рельефы пояснительных надписей (*цзань* 贊) фактически являются четырехсловными стихотворными строками (с. 100–101).

Самое, пожалуй, скрупулезное изыскание о ссылке и святилище предпринял Сунь Цзо-юнь 孫作雲 (1912–1978)⁴⁴. Он выдвинул гипотезу, сегодня нередко считающуюся наиболее убедительной [66, с. 998], в которой «Предисловие» соотносится с событиями 299 г. до н. э.⁴⁵ [33, с. 8–14]. Изгнанный поэт покинул в сентябре столицу Ин 郢⁴⁶, поплыл вниз (на восток) по Янцзы, затем — по Ханьшуй 漢水, и, достигнув местности Ханьбэй 漢北⁴⁷, высадился на берег. Он очутился вблизи от города Жо 鄒, где в свое время находилась временная столица (Жоин 鄒郢, Жоду 鄒都) чуского Чжао-вана 昭王 (515–489 гг. до н. э.), бежавшего (504 г.) от победоносного наступления армии юго-восточного царства У 吳 (VIII в. – 473 г. до н. э.). Святилище, увиденное поэтом, было храмом Чжао-вана, возведенным после его смерти в окрестностях Жо. Тем самым априори признается существование в Чу высоко-развитой традиции монументальной живописи еще при Чуньцю, что сразу же дает повод заподозрить всю эту реконструкцию в изрядной доле умозрительности. К тому же в ней налицо многочисленные расхождения как с «Предисловием», так и с выкладками других исследователей.

Топоним «Ханьбэй» в *чуцы* отсутствует [74, с. 76]. Анализируя географические названия и топографические реалии из стихов цикла *Цзо чжан*, с неменьшей, чем Сунь Цзо-юнь, тщательностью и внешне солидной аргументацией, доказывают, что Цюй

⁴⁴ Историк, литературовед и искусствовед, много лет занимавшийся данной проблематикой [69, с. 539–542].

⁴⁵ Формально в 30-й год правления Хуай-вана, но когда тот находился в плену (в царстве Цинь 秦, VIII в. –221 г. до н. э.), и на трон уже вступил Цинсян-ван.

⁴⁶ Столица Чу с 706—699 гг. до н. э., наиболее вероятное местонахождение — на севере современного уезда Цзянлисянь 江陵縣 (в центральной части южной окраины пров. Хубэй) [60, с. 295].

⁴⁷ Район левобережной (северной) зоны среднего течения Ханьшуй [60, с. 117].

Юань посетил Ханьбэй на протяжении 310–300 гг. до н. э. или в 305–304 гг. (24–25-й годы правления Хуай-вана) [51, с. 17–18]. Выискивают и немало свидетельств в пользу создания *ТВ* около 296 г. до н. э. [47, с. 168], когда Цюй Юань скитался в районе восточного берега оз. Дунтин 洞庭 [71, с. 7–8], находившегося на значительном удалении от метрополии. А вот г. Жо локализируют приблизительно в 80 км к северо-западу от столицы Ин (на юго-западе современного уезда Ичан 宜昌, в южной части Хубэй) [60, с. 326]⁴⁸, т. е. он располагался на территории столичного региона, что откровенно диссонирует с картиной мытарств Цюй Юаня в «Предисловии».

О бегстве Чжао-вана в Жо рассказывается в *Чу ши цзя* [72, т. 5, с. 1716; 6, т. 5, с. 199] и в других источниках, включая конфуцианский канонический *Цзо-чжуань* 左傳 («Комментарий Цзо») [59, с. 334]. Предполагают, что он там оставался до 495 г. [26, с. 166]. Чжао-ван и прежде бежал из Ин под угрозой вторжения, но каждый раз туда возвращался (см. также [26, с. 165–166]). Логично предположить (в источниках об этом умалчивается), что на протяжении последних шести лет его царствования столица Чу вновь находилась в Ин.

Чжао-ван скончался от болезни во время очередного похода против У, о чем достаточно подробно рассказывается в *Цзо-чжуань* [59, с. 339–340] и в *Чу ши цзя* [72, т. 5, с. 1717–1718; 6, т. 5, с. 199–200]. Чуская армия расположилась лагерем у г. Чэнфу 城父 (на юго-западе современного уезда Хаосянь 毫縣, в южной оконечности Аньхуэй) [60, с. 277]. Смерти царя предшествовало зловещее знамение. Когда он умер, армия Чу поспешила вернуться домой, Чжао-вана похоронили, но где именно — не уточняется.

Считал Сунь Цзо-юнь святилище Чжао-вана поминальным или надмогильным, не ясно. Не только *цзунмяо*, но и царские усыпальницы в Чу находились в столице⁴⁹. Цюй Юань увидел местную кумирню Чжао-вана? Или же того похоронили в окрестностях г. Жо, т. е. в месте, ассоциировавшемся с одним из самых мрачных эпизодов его правления? Тогда почему? По той тривиальной причине, что путь к Жо от Чэнфу был короче и удобнее, чем до Ин? Или царедворцы, встревоженные зловещим предзна-

⁴⁸ На основании сообщений о нем в выдающемся географическом сочинении *Шуй цзин чжу* 水經注 («Канон рек с комментарием») Ли Дао-юаня 酈道元 (ум. 527) [59, с. 334].

⁴⁹ В *Чу ши цзя* в рассказе о захвате 278 г. до н. э. циньской армией столицы Ин отмечено, что были осквернены могилы чуских царей [72, т. 5, с. 1735; 6, т. 5, с. 215].

менованием, сочли за лучшее упокоить Чжао-вана подалеже от столицы? Почему вместе или рядом с ним погребли и сановников? И, наконец, если бы место захоронения Чжао-вана хоть как-то нарушало принятую державную погребальную обрядность либо было связано со зловещим знамением, сомнительно, чтобы это не отметили в *Цзо-чжуань* и *Ши цзи*.

По мысли Сунь Цзо-юня, Цюй Юань увидел стенописи внутри главного чертога (*чжуши* 主室) святилища. Они представляли собой своего рода художественный аналог рельефного убранства «Храма У Ляна» и тоже непременно содержали четырехсловные *цзань*, к которым и восходит текст *ТВ* [33, с. 37, 54]. Справедливости ради отметим, что Сунь Цзо-юнь предпринял поистине титанические усилия по опознанию художественных образов и сюжетов — в рельефных, стенописных произведениях, собственно чуских и раннеханьских картинах на шелке, совпадающих с лексической образностью и тематикой *ТВ* [33, с. 48–59]. Исследование убеждает в популярности многих сюжетов, озвученных в *ТВ*, и в том, что использованная в ней литературная образность имела (или в дальнейшем получила) свои визуальные аналоги. Но корреляция художественного языка *ТВ* и арсенала визуальных изобразительных средств отнюдь не доказывает, понятно, факта существования в Чу, причем еще в V в. до н. э., монументальной живописи, чуть ли не тождественной всему ханьскому (пластика и живопись) изобразительному искусству.

В исследованиях о святилище непременно обращаются к *Лу Лингуандянь фу* 魯靈光殿賦 («Ода о дворце Божественного сияния [царства] Лу») Ван Янь-шоу 王延壽 (ок. 143 – ок. 163 или ок. 124 – ок. 148), сына Ван И⁵⁰, сочиненной во время совместной поездки с отцом в Шаньдун, где при Ранней Хань находилось удельное царство Лу 魯, потомственное владение одного из принцев крови. Основную часть произведения занимает рассказ о стенописных картинах (коридоры, главный зал) дворца (из резиденции правитель Лу). Насколько само строение и его художественное убранство сохранились ко II в. н. э., точно неизвестно. Картины показаны в оде масштабными и тематически очень близкими к рельефам «Храма У Ляна» полотнами, воспроизводившими светила, атмосферные явления, божеств, диковинных тварей и легендарных личностей⁵¹.

⁵⁰ Об этой оде и истории её создания см. в: [3, с. 321–323].

⁵¹ Ода представлена в знаменитой антологии VI в. *Вэнь сюань* 文選 («Избранные произведения изящной словесности», цз. 11), новейшее комментированное издание в: [49, с. 717–729]; пер. на англ. яз. [20, р. 263–277].

Налицо многочисленные смысловые совпадения и с *ТВ*, словно бы росписи были к ней иллюстрациями [31, с. 6–7; 36, с. 272–273]. На основании оды высказывается даже суждение, что стенописное искусство Ранней Хань наследовало монументальной живописи Чу, воспроизведенной в *ТВ* [62, с. 53]. Несколько строк⁵² — «Нарисованы-вычерчены небо и земля, / Все сущее, сонмы живых существ. Различные создания удивительно-чудесные, / Духи гор, божества морей. / О, как тщательно выписан их облик, раскрашены зеленой и киноварной [красками]» [49, с. 719] — отчетливо перекликаются и с «Предисловием». Ода Ван Янь-шоу в очередной раз доказывает широту тематического разнообразия и богатство художественных возможностях ханьской монументальной живописи. С другой стороны, она же дает повод заподозрить, что Ван И либо очень творчески переложил древнее предание [36, с. 273], либо же полностью выдумал историю со святилищем под впечатлением увиденных им стенописей. Во время поездки в Шаньдун он вполне мог видеть и «цытаны».

Версия о вымышленности легенды о создании *ТВ* является, на наш взгляд, единственно приемлемой. Не исключено, что Ван И рассчитывал усилить ауру таинственности поэмы. Одновременно в этом повествовании усматривают объяснение смысловой «беспорядочности» (*бу цы* 不次), продолженное в «Послесловии». 25 *пянь* 篇 понимают как писчие (бамбуковые) планки с переписанным на них текстом *ТВ* и выстраивают следующий сюжет: копируя эпиграфический текст, почитатели Цюй Юаня, вероятнее всего, не очень грамотные местные жители, неизбежно допустили какие-то неточности и ошибки. «Бамбуковая рукопись» легко повредилась: шнуры, скреплявшие планки, рвались, часть планок портились, часть утрачивали, оставшиеся скрепляли в ошибочной последовательности [25, с. 8–9; 33, с. 46; 64, с. 80–81; 12, р. 122].

Некоторые книжники и ученые допускали и продолжают допускать изначальную алогичность поэтического повествования. Первым был Хун Син-цзу (комментарии к «Предисловию»): «Так как между Небом и Землей происходят тысяча изменений, десять тысяч трансформаций, как можно [изложить все это] в некоем порядке?!»⁵³. По мнению современных чувстведов, сумбурность художественного повествования отражала «мятежность мыслей» (*паньни сысян* 叛逆思想) поэта [71, с. 4]. Либо же он, находясь, если верить «Предисловию», в почти безумном состоянии, был просто неспособен к логическому выстраиванию своих рассуж-

⁵² 圖畫天地，品類群生。雜物奇怪，山神海靈。寫載其狀，托之青丹。

⁵³ 夫天地間，千變萬化，豈可以次序陳哉。

дений, не говоря уже о вопросах, порожденных его сугубо эмоциональным восприятием окружающей действительности⁵⁴.

Тем не менее большинство книжников начиная с Мин [44, с. 236–237] и современных чужеведов убеждены в том, что в распоряжение Ван И попал уже сильно поврежденный (*цзю* 錯) текст *ТВ*⁵⁵. Проблема «перепутанных планок» (*цзюцзянь* 錯簡) превратилась в одну из ключевых исследовательских тем, в русле которой предпринимаются настойчивые попытки выявить вероятные ошибки в порядке расположения дошедшего до нас текста⁵⁶ и (или) реконструировать его «правильную» (*личжэнь* 理正) версию [31, с. 33–45; 43, с. 147–154; 57, с. 85–95]. Сопоставление реконструкций *ТВ* и анализ авторской аргументации требует отдельного рассмотрения. Отметим лишь, что опознают и серьезные текстуальные лакуны (утраченные планки): от 8-ми строк (4-х четверостиший) [57, с. 86–88] до 14 строк [31, с. 35, 37, 41, 43, 45].

Итак, уже при первом приближении к изучению *ТВ* становится очевидным, что исследовательская работа над произведением максимально осложнена, во-первых, неизвестностью истории его создания, открывающей простор для самых разных версий вплоть до не то что отрицания его авторства Цюй Юаня, а даже принадлежности к собственно *чужу*. Во-вторых, невозможностью установить, в каком состоянии до нас дошел текст: в его исходном либо в очень сильно искаженном и с существенными утратами варианте.

Источники и литература

1. Белозерова В. Г. Традиционное искусство Китая. Т. 1. Неолит — IX в. Учебно-методическое пособие. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 628 с.

⁵⁴ Точка зрения крупного современного чужеведа Пань Сяо-луна 潘嘯龍 (р. 1945), высказанная, наряду с несколькими тоже небезынтересными соображениями, в серии статей 1982–1989 гг. [69, с. 577]. По его мнению, Цюй Юань сочинил *ТВ* незадолго до самоубийства, что усиливает его душевный надлом, и, возможно, под влиянием надписей в святилище, но не поясняющих картины, а содержащих «магические знания».

⁵⁵ Показательно, что такой точки зрения придерживаются и ученые, отрицающие историческую достоверность легенды о создании *ТВ*, например тайваньский литературовед (специалист в истории мировой литературы) Лань Хай-вэнь 藍海文 (р. 1942 г.) [69, с. 594–595].

⁵⁶ В некоторых исследованиях доказывается (напр., [44, с. 209–244]), что в подавляющем большинстве смысловых фрагментов поэмы содержатся те или иные нарушения в повествовательной логике.

2. Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл. ред. М. Л. Титаренко. В 5 т. М.: Восточная литература, 2006–2010. Т. 1. Философия (2006), 727 с.; Т. 2. Мифология. Религия (2007). 869 с.; Т. 3. Литература. Язык и письменность (2008), 854 с.; Т. 6 (доп.). Искусство (2010). 1031 с.

3. *Кравцова М. Е.* Заметки о жизни и творчестве Ван Янь-шоу (124/143?–148/163?) // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. II. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 318–329.

4. *Кравцова М. Е.* Словарь китайских поэтов с V в. до н. э. по X в. н. э. СПб: Петербургское Востоковедение, 2019. 704 с.

5. *Кравцова М. Е., Терехов А. Э.* К истории изучения чуских строф в советском китаеведении: 1950–1980-е гг. // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. Т. 13, № 1. СПб, 2019. С. 24–99.

6. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). В 9 т. М: Наука, Восточная литература, 1972–2010.

7. *Цюй Юань.* Стихи / Вступ. ст. и общ. ред. *Н. Т. Федоренко*. М.: Гослитиздат, 1954. 159 с.

8. «Чу цы» на китайском и русском языках / Пер. на русск. яз. *Гуань Юй-хун, М. Кравцова* («Чу цы» хань э дуйчжао / Гуань Юй-хун, М. Кэлафуцзова э и 楚辭。漢俄對照 / 管玉紅, М. 克拉夫佐娃 俄译) // Серия «Китайская классика. На китайском и русском языках» («Да чжунхуа вэньку. Хань э дуйчжао» 大中華文庫。漢俄對照). Пекин: Бэйцзин шифань дасюэ чубань 北京師範大學出版, 2016. 256 с.

9. Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В. М. Алексеева. В 2 кн. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. 574 с.

10. *Bilsky, Lester J.* The State Religion of Ancient China. In 2 vol. Taipei: The Chinese Association for Folklore, 1975. Vol. 1. 157 p.

11. *Chen Jo-shui.* Liu Tsung-yuan and Intellectual Change in T'ang China, 773–819. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. xii+221 p.

12. Ch'u tz'u: The Songs of the South, an Anthology of Ancient Chinese Poems by Qu Yuan and other Poets / Transl. by *David Hawks*. New York: Penguin, 1985. 352 p.

13. Das älteste Dokument zur chineischen Kustgeschichte. T'ian-wen 天問. Die Himmelsfragen" des K'üh Yüan. Übersetzt und erklärt von *August Conrady*; abgeschlossen und herausgegeben von *Eduard Erkes*. Leipzig: Verlag Asia Major, 1931. viii+266 p.

14. *Élégies de Chu: Chu ci 楚辭.* Attributées à Qu Yuan, Song Yu et autres poètes chinois de l'Antiquité IVe siècle av. J.-C.—II siècle apr. J.-C. / Trad., présentées et annot. par *Rémi Mathieu*. Paris: Galilimard, 2004. 296 p.

15. *Field, Stephen*. Tian Wen: A Chinese Book of Origins. New-York: New Directions, 1986. 123 p.

16. *Field, Stephen*. Cosmos, Cosmography, and the Inquiring Poet: New Answers to the «Heaven Questions» // Early China. Vol. 17 (1992). P. 83–110.

17. The Songs of Chu. An Anthology of Ancient Chinese Poetry by Qu Yuan and Others / Ed. and tr. by *Gopal Sukhu*. New York: Columbia University Press, 2017. xlv + 258 p.

18. *Sukhu, Gopal*. The Shaman and the Heresiarch: a New Interpretation of the Li sao. New York: State University of New York, SUNY Press, 2012. ix+265 p.

19. *Tsai Yen-zen*. Ching and Chuan: Towards Defining the Confucian Scriptures in Han China (206 BCE–220 CE). [PhD Diss]. Cambridge, Massachusetts: Harvard University, 1993. x+355p.

20. *Wen xuan*, or Selection of Refined Literature. Volume two. Rhapsodies on Sacrifices, Hunting, Travel, Sightseeing, Palaces and Halls, Rivers and Seas / Transl., ann., by *D. R. Knechtges*. Princeton: Princeton University Press, 1987. 404 p.

21. *Ван Ли* 王力. Чу цы юньду 楚辭韻讀 (Рифма и ритм [произведений] из *Чу цы*). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1980. 84 с.

22. *Ван Чжан-хун* 王長紅. «Тянь вэнь» яньцзю тунлунь 「天問」研究通論 (Общий обзор исследований *Тянь вэнь*). Шоши сюэвэй луньвэнь 碩士學位論文 (Магистерская диссертация). Шаньдун-дасюэ 山東大學 (Шаньдунский университет). Цзинань 濟南, 2006. 47 с.

23. *Го Вэй-сэнэ* 郭維森. Цюй Юань пинчжуань 屈原評傳 (Критическое жизнеописание Цюй Юаня). Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ 南京大學出版社, 1998. 378 с.

24. *Го Ши-цянь* 郭世謙. Цюй Юань Тянь вэнь цзинь и као бьянь 屈原天問今譯考辨 (*Тянь вэнь* Цюй Юаня с переводом на современный [китайский язык] и рассмотрением спорных мест). Тяньцзинь: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 2006. 243 с.

25. *Линь Гэн* 林庚. Тянь вэнь лунь цзянь 天問論箋 (*Тянь вэнь* с обсуждениями и истолкованиями). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ 人民文學出版社 1983. 13+153 с.

26. *Ли Юй-хао* 李玉浩. Чу ши гао 楚史稿 (Очерк истории Чу). Кайфэн: Хэнань-дасюэ чубаньшэ 河南大学出版社, 1988. 368 с.

27. *Ли Юн-мин, Хуан Лин-гэн* 李永明, 黃靈庚. «Тянь вэнь» цзяньбо шичжэн 「天問」簡帛釋證 ([Опыт] экзегезы *Тянь вэнь* [исходя из манускриптов] на бамбуковых планках и шелковых [полотнищах]) // Чжуннань-дасюэ сюэбао. Шэхуэй кэсюэ бань 中南大學學

報. 社會科學版 (Ученые записки Центрально-южного университета. Социальные науки). Т. 14, №1 (февраль 2008). С. 131–136.

28. *Лу Кань-жу* 陆侃如, *Фэн Юань-цзюнь*, 馮沅君. Чжунго ши ши 中國詩史 (История китайской поэзии). В 3 т. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ 作家出版社, 1957. Т. 1. 252 с.

29. *Лю Да-цзе* 劉大杰. Чжунго вэньсюэ фачжань ши 中國文學發展史 (История развития китайской литературы). В 3 т. Шанхай: Гудянь вэньсюэ чубаньшэ 古典文学出版社, 1957. Т. 1. 349 с.

30. Синь суй цзинь чжу цзинь и 新序今註今譯 («Новое предуведомление» с современными комментариями и переводом на современный [китайский язык]) / Лу Юань-цзюнь чжу и 盧元駿註譯 (Коммент. и пер. Лу Юань-цзюня). Тяньцзинь: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1988. 8+377 с.

31. *Су Сюэ-лин* 蘇雪林. Тянь вэнь чжэн цзянь 天問正簡 (*Тянь вэнь* в правильном расположении). Тайбэй: Гуандун шуцзюй 廣東書局, 1974. 535 с.

32. Суй шу 隨書 (Книга о Суй) / [Тан] Вэй Чжэн дэн чжуань [唐] 魏徵等撰 (Сост. [танские] Вэй Чжэн и др.). В 6 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1982.

33. *Сунь Цзо-юнь* 孫作雲. Чуцы яньцзю 楚辭研究 (Исследование «чуских строф»). Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1989. 170 с.

34. *Сунь Чан-у* 孫昌武. Лю Цзун-юань пинчжуань 柳宗元評傳 (Критическое жизнеописание Лю Цзун-юаня). 2-е изд. Нанкин: Наньцзин-дасюэ чубаньшэ 南京大学出版社, 2002. 415 с.

35. *Суй Цюань-шэн* 徐泉聲. Чу цы Тянь вэнь яньцзю 楚辭天問研究 (Исследование *Тянь вэнь* из [собрания] «Чуские строфы») // Хуалянь-шичжуань сюэбао 花蓮師專學報 (Ученые записки Хуаляньского педагогического института). Вып. 17. 1986. С. 1–71.

36. *Тан Бин-чжэн* 湯炳正. Чу цы лэй гао 楚辭類稿 (Наброски о «Чуских строфах» по пунктам). Чэнду: Ба-Шу шу шэчушэ 巴蜀書社 1988. 473 с.

37. «Тянь вэнь», «Дуй Тянь» синь чжу “天問”, “對天”新注 (*Тянь вэнь*, «Отвечая на [вопросы из поэмы] *Тянь вэнь*» с новыми комментариями). Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 1976. 197 с.

38. Тянь вэнь цзуань и 天問纂義 (*Тянь вэнь* с совокупным [пояснением] смысла) / Ю Го-энь чжубянь 遊國恩主編 (Под ред. Ю Го-эня). Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ 中華書局出版社, 1982. 487 с.

39. Хань шу 漢書 (Книга о [Ранней] Хань) / Бань Гу чжуань 班固撰, Янь Ши-гу чжу 顏師古注 (Сост. Бань Гу, коммент. Янь Ши-гу). В 12 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1964.

40. Ханьюй да цыдянь 漢語大詞典 (Большой словарь китайского языка) / Ло Чжу-фэн чжубянь 羅竹風主編 / Под ред. Ло Чжу-фэна). В 13 т. Шанхай: Ханьюй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 1986–1992.

41. Ху Ши 胡適. Вэнь цунь. Эр цзи 文存. 二集 (Сборник статей. Вып. 2). Шанхай: Юаньдун тушугунсы 遠東圖書公司, 1924. 288 с.

42. Хуан Дэ-шэн 黃德聲. Чуго шишо 楚國史話 (Исторические предания о царстве Чу). Ухань: Хуачжун гунсюэюань чубаньшэ 華中工學院出版社, 1983. 229 с.

43. Хэ Синь 何新. «Тянь вэнь» синь цзе — юйчжоучжи вэнь 天問新解 — 宇宙之問 (Новое толкование *Тянь вэнь* — вопросы о Вселенной). Пекин: Шиши чубаньшэ 時事出版社, 2007. 172 с.

44. Цзинь Кай-чэн 金開誠. Цюй Юань цы яньцзю 屈原辭研究 (Исследование произведений Цюй Юаня). Нанкин: Фэнхуан чубаньшэ 鳳凰出版社, 1992. 286 с.

45. Цзян Лян-фу 姜亮夫. Чу цы шуму у чжун 楚辭書目五種 (Библиография «Чуских строф» в пяти разделах). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1961. 525 с.

46. Цзян Лян-фу 姜亮夫. Чуцы сюэ луньвэнь цзи 楚辭學論文集 (Сборник статей о «чуских строфах»). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1984. 544 с.

47. Цзян Тянь-шу 蔣天樞. Чу цы луньвэнь цзи 楚辭論文集 (Сборник статей о «чуских строфах»). Сиань: Шэньси жэньминь чубаньшэ 陝西人民出版社, 1982. 227 с.

48. Цюань Тан вэнь синьбянь 全唐文新編 (Заново отредактированное «Полное [собрание] художественной словесности Тан») / Чжоу Шао-лян чжубянь 周紹良主編 (Под ред. Чжоу Шао-ляна). В 22 т. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ 吉林文史出版社, 2000. Т. 10. 807 с.

49. Цюань Хань фу пинчжу 全漢賦評注 (Полное [собрание] одической поэзии [Поздней] Хань с толкованиями и комментариями) / Гун Кэ-чан дэн пин чжу 龔克昌等評注 (Толкования и коммент. Гун Кэ-чана и др.). В 2 т. Шицзячжуан: Хуашань вэньши чубаньшэ 花山文藝出版社, 2003. Т. 2. 930 с.

50. Цюй Юань фу сюань 屈原賦選 (Избранные оды Цюй Юаня) / Лю И-шэн чжубянь; Ван Тао чжуань чжу 劉逸生主編; 王濤選注 (Под ред. Лю И-шэна; сост. и коммент. Ван Тао). Сянган: Саньянь шудянь 三聯書店, 1983. 211 с.

51. Цюй Юань цзи цзяо чжу 屈原集校注 (Собрание сочинений Цюй Юаня: выверенный текст с комментариями) / Гао Лу-мин, Дун Хун-ли, Цзинь Кай-чэн чжу 高路明, 董洪利, 金開誠著 (Авторы [издания] Гао Лу-мин, Дун Хун-ли, Цзинь Кай-чэн). 2-е

изд. В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1999. Т. 1. 25+425 с.

52. *Чжан Цзун-и* 張縱逸. Цюй Юань юй чуцы 屈原與楚辭 (Цюй Юань и «чуские строфы»). Чанчунь: Цилинь жэньминь чубаньшэ 吉林人民出版社, 1957. 181 с.

53. *Чжоу Бин-гао* 周秉高. Чу цы цзе си 楚辭解析 ([Произведения из] «Чуских строф» с разъяснениями и анализом). Хух-Хото: Нэймэнгу-дасюэ чубаньше 內蒙古大學出版社, 2003. 14+430 с.

54. *Чжу Ин-пинь* 朱迎平. Вэнь синь дяо лун соинь 文心彫龍索引 (Индекс к *Вэнь синь дяо лун*). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1987. 371 с.

55. Чжунго гу цзяньчжу шуюй цыдянь 中國古建築術語辭典 (Словарь древнекитайской строительной терминологии) / Ван Сяо-юй чжубянь 王效育主編 (Под ред. Ван Сяо-юя). Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ 山西人民出版社, 1996. 688 с.

56. Чжунго мэишу ши 中國美術史 (История китайского искусства) / Ван Чао-вэнь цзунчжубянь 王朝聞總主編 (Гл. ред. Ван Чао-вэнь). Цинь Хань цзюань 秦漢卷 (Том [по искусству] Цинь и Хань) / Гу Сэнь чжубянь 顧森主編 (Под ред. Гу Сэня). Цзинань: Ци-Лу чушэ, Минтянь чубаньшэ 齊魯出版社, 明天出版社, 2000. 744 с.

57. *Чжэн Цзай-ин* 鄭在瀛. Чуцы тань ци 楚辭探奇 (Разыскания [повествований о] чудесном в «чуских строфах»). Шанхай, Сянган: Саньянь шудянь, Хэцзо чубань фасин, Сянган чжэнчжи чубань шэ 三聯書店, 合作出版發行, 香港正之出版社, 1992. 254 с.

58. *Чжэн Чжэнь-до* 鄭振鐸. Чату бэнь чжунго вэньсюэ ши 插圖本中國文學史 (Иллюстрированная история китайской литературы). В 4 т. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ 人民文學出版社, 1957. Т. 1. 310 с.

59. Чуго бьяньнянь цзыляо 楚國編年資料 (Подготовительные хронологические материалы [к истории] царства Чу). Ухань, Хубэй чубаньшэ 湖北出版社, 1980. 534 с.

60. Чуго лиши вэньхуа цыдянь 楚國歷史文化辭典 (Словарь по истории и культуре царства Чу) / Ши Цюань чжубянь 石泉主編 (Под ред. Ши Цюаня). Учан: Ухань-дасюэ чубаньшэ 武漢大學出版社, 1996. 593 с.

61. Чу цы бу чжу 楚辭補注 («Чуские строфы» с восполняющим комментарием) / [Сун] Хун Син-цзу чжуань [宋]洪興祖撰 (Сост. [сунский] Хун Син-цзу). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2006. 328 с.

62. Чу цы синь чжу 楚辭新注 («Чуские строфы» с новым комментарием) / Не Ши-цяо чжу 聶石樵注 (Коммент. Не Ши-цяо). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1980. 189 с.

63. Чу цы цзи чжу 楚辭集注 («Чуские строфы» с объединенными комментариями) / Чжу Си чжуань; Цзян Ли-фу цзяодянь 朱熹撰; 蔣立甫校點 (Сост. Чжу Си; крит. текст Цзян Ли-фу). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 2001. 2+5+325 с.

64. Чу цы цзинь чжу 楚辭今注 («Чуские строфы» с современным комментарием) / Тан Бин-чжэн, Ли Да-мин, Ли Чэн, Сюн Лян-чжи чжу 湯炳正, 李大明, 李誠, 熊良智注 (Коммент. Тан Бин-чжэна, Ли Да-мина, Ли Чэна, Сюнь Лян-чжи). 2-е изд. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1997. 403 с.

65. Чу цы цзяо ши 楚辭校釋 («Чуские строфы»: выверенный текст с толкованиями) / Цзян Тянь-шу цзяо ши 蔣天樞校釋 / Выверил и толкования Цзян Тянь-шу). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1989. 407 с.

66. Чу цы чжан цзюй шу чжэн 楚辭章句疏證 («Чуские строфы с построфными и построчными [разъяснениями]» с [дополнительными] толкованиями по фразам и аргументированными интерпретациями) / Хуан Лин-гэн шу чжэн 黃靈庚疏證 (Толкования по фразам и аргументированные интерпретации Хуан Лин-гэна). В 5 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2007. Т. 2. 694 с.

67. Чуцы пинлунь цзилань 楚辭評論集覽 (Собрание суждений о «чуских строфах») / Цуй Фу-чжан цзунчжубянь 崔富章總主編 (Гл. ред. Цуй Фу-чжан). Ухань: Хубэй цзяосюй чубаньшэ 湖北教育出版社, 2002. 1459 с.

68. Чуцы тун ши 楚辭通釋 ([Произведения]-чуцы с обобщенными толкованиями) / [Цин] Ван Фу-чжи чжуань [清]王夫之撰 (Сост. [цинский] Ван Фу-чжи). Шанхай: Жэньминь шибаньшэ 人民出版社, 1975. 188 с.

69. Чуцы чжуцзо тияо 楚辭著作提要 (Тезисное изложение авторских работ о «чуских строфах») / Пань Сяо-лун, Мао Цин чжубянь 潘嘯龍, 毛慶主編 (Под ред. Пань Сяо-луна, Мао Цина). Ухань: Хубэй цзяоюй чубаньшэ 湖北教育出版社, 2003. 714 с.

70. Чуцы яоцзи цзети 楚辭要籍解題 (Аннотированный каталог важнейших изданий Чу цы [и исследований о Чу цы и «чуских строфах»]) / Хун Чжань-хоу чжубянь 洪湛侯主編 (Под ред. Хун Чжань-хоу). Ухань: Хубэй жэньминь чубаньшэ 湖北人民出版社, 1984. 494 с.

71. Чэн Цзя-чжэ 程嘉哲. Тянь вэнь синь чжу 天問新注 (Тянь вэнь с новыми комментариями). Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ 四川人民出版社, 1984. 252 с.

72. Ши цзи 史記 (Исторические записи) / Сыма Цянь чжуань 司馬遷撰 (Сост. Сыма Цянь). В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1963.

73. Ю Го-энь 游國恩. Чуцы гайлунь 楚辭概論 (Общий обзор «чуских строф»). Пекин: Бэйсинь-шуцзюй 北新書局, 1926. 350 с.

74. Юань Мэй 袁梅. Чуцы цыдянь 楚辭詞典 (Словарь «чуских строф»). Цзинань: Шаньдун цзяюй чубаньшэ 山東教育出版社, 1999. 304 с.

*Marina Ye. Kravtsova**

Reading the *Tianwen*: Introduction into Studies of the Poem**

ABSTRACT: This article gives some preliminary materials for studies of the *Tianwen* (*The Heavenly Questions, Ask the Sky*), one of the poetic works of the *chuci* (elegies/ songs/ verses of Chu) cycle. The author identifies the range of main original sources, including the editions of the text and the research literature, summarizes and analyzes the factual data and observations concerning its formal features and textual history. The most close attention is paid to the legend of the history of the creation of *Tianwen*, which largely predetermined both the disputes over its authorship and the time of creation of the work, and the variety of interpretations of its original artistic design and general content.

KEYWORDS: China, Chinese ancient poetry, elegies of Chu (*chuci*), Qu Yuan, *Tianwen*.

* Kravtsova Marina Yevgenyevna, Dr. Hab. (Philology), Prof., Independent Researcher (Saint-Petersburg), kravtsova_sin@mail.ru

** This research was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-012-00121.